



**В.А. Саблин**

главный редактор научного журнала  
«Вестник Вологодского государственного университета.  
Серия: Исторические и филологические науки»,  
доктор исторических наук, доцент,  
заведующий кафедрой всеобщей истории и мировой политики  
Вологодского государственного университета

## К 90-ЛЕТИЮ ВОЗВРАЩЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СТРАНЕ

Среди многочисленных юбилеев, выпадающих на 2024 г., есть один, который следует отметить особо, – девяносто лет назад в школы страны вернули предмет «История». 15 мая 1934 г. Совет народных комиссаров СССР и Центральный комитет ВКП(б) приняли Постановление «О преподавании гражданской истории в школах СССР», согласно которому предполагалось изучение истории Древнего мира, истории Средних веков, Новой истории, истории СССР и «Новой истории зависимых и колониальных стран».

Одновременно были утверждены составы авторских коллективов по написанию соответствующих учебников. К примеру, перед авторами учебника по истории СССР ставилась цель отражать исторический материал таким образом, чтобы «история Великой России не отрывалась от истории других народов СССР, – это, во-первых, – и где бы история народов СССР не отрывалась от истории общеевропейской и вообще мировой истории, – это, во-вторых» (<https://www.dspl.ru/blog/pro-vystavki/vystavka-istoriya-uchebnika-istorii/> (дата обращения 11. 10. 2024 г.)).



*Краткий курс истории СССР:  
учебник для 3-го и 4-го классов /  
под редакцией проф. А.В. Шестакова.  
Москва: Государственное учебно-педагогическое  
издательство, 1937. 223, [1] с.*

До этого, во многом под влиянием наркома просвещения РСФСР А.В. Луначарского, история в школах не изучалась и соответственно подготовка учителей истории также не осуществлялась. Сошлемся в этой связи на его весьма характерное выступление на педагогических курсах в Петрограде в сентябре 1918 г., в котором он отметил, что «...мертвая история, загромождающая память фактами и цифрами хронологии, должна быть отброшена, преподавание истории с той точки зрения, чтобы научить людей “идеи” постепенности, эволюции, должно быть отброшено; преподава-

ние истории в направлении создания “народной гордости”, “национального чувства” и т.д. должно быть отброшено; преподавание истории, жаждущей в примерах прошлого найти “хорошие образцы” для подражания, должно быть отброшено».

Исходя из этого, он приходил к выводу, что «...далеко не является бесспорным, надо ли вообще преподавать историю в правильно поставленной школе». (Луначарский А.В. Проблемы народного образования. 2-е изд. М., 1925. С. 101–124. [Электронный ресурс]. URL: <http://lunacharsky.newgod.su/lib/o-vospitani-i-obrazovanii/o-prepodavanii-istorii-v-kommunisticheskoj-shkole/?ysclid=lts2o7ps4g167660563> (дата обращения: 11.10.2024)).

Возвращение истории в школы было политическим шагом властей и происходило в условиях глубочайших идеологических изменений. Четко оформились две тенденции в идеологической жизни советского общества. Это существовавшая ранее, до прихода к власти, традиционная для партии революционно-классовая и новая, родившаяся вместе с овладением властью, – национально-государственная тенденция. Она воплощала в себе политический реализм сталинской элиты и была ориентирована на традиционные российские ценности – сильное централизованное государство, патриотизм, культ вождей (монархов) и пр., то есть была укоренена в российской почве и отвечала насущным потребностям, в частности интересам обороны страны.

В 1934 г. в педвузах страны открываются исторические факультеты. Северный краевой пединститут (СКПИ) в Вологде не стал исключением. Внедрение важных духовных ценностей в науку шло постепенно в связи с написанием учебника по истории СССР для школ. В конце концов была создана новая концепция истории, запечатленная главным образом в учебнике «История СССР» для исторических факультетов высших учебных заведений страны. Эта концепция содержала в себе как революционно-классовую, так и национально-государственную, в чем-то даже великодержавную стороны. В концепции история страны, развивавшейся в своеобразных, во многом неблагоприятных условиях, была стилизована под западноевропейскую модель, представленную в трудах Маркса и Энгельса. Все же общая концепция отечественной истории и методологические требования не закрывали пути к решению множества частных вопросов и разработке тех или иных тем. Трудным путем, соблюдая установленные властью границы и «правила поведения», историческое познание, тем не менее, двигалось вперед.

Марксистский подход к истории принес свою пользу. Он раскрыл «свои» стороны истории, расставил новые акценты, заложил «свои» односторонние

традиции изучения прошлого. Ориентируясь на него в большей или меньшей степени, историки развивали свою науку. Поэтому история в эти и последующие годы не сводилась только к идеологии.

Власть рассматривала историков как инструменты своей политики, объекты идеологического воздействия. В стране была разрушена старая система организации науки и создана иная, которой не было до революции. Уцелевшие после репрессий и продолжавшие подвергаться репрессиям историки разных научных школ были объединены в 1936 г. в Институте истории Академии наук и стали выполнять заказы власти.

Долгое время в качестве единственной организационной структуры развития исторической науки в Вологодском пединституте оставалась специализированная кафедра истории, просуществовавшая с 1930 по 1940 г. Первым руководителем кафедры в институте являлся Бочкарев Валентин Николаевич (с 5 сентября по 16 декабря 1930 г.), выпускник Московского университета, ученик В.О. Ключевского, приват-доцент, профессор с дореволюционным стажем. Занимался историей монастырского вотчинного хозяйства (синьорией) XVI–XVIII вв. В 1930 г. В.Н. Бочкарев был подвергнут репрессиям. После войны работал в Коломенском пединституте.



*Бочкарев Валентин Николаевич  
(17.02.1880–17.01.1967)*

С 16 октября 1930 г. курс лекций по истории Запада в институте читал профессор (с 1927 г.) Захер Яков Михайлович. 14 января 1931 г. он возглавил кафедру истории СКПИ и проработал в этой должности до 22 декабря 1935 г. Я.М. Захер являлся крупным специалистом по проблемам Великой французской революции. Заметным явлением в отечественном францужведении стала опубликованная им еще в 1926 г. монография «9 термидора». В 1934 г. Вологодский пединститут предпринял попытку ее переиздания. В 1938 г. Я.М. Захер был арестован и вернулся в историческую науку лишь в 1956 г. (Саблин В.А. Из опыта организации исторических и филологических исследований в Вологодском государственном педагогическом институте накануне и в годы Великой Отечественной войны // Вестник Вологодского государственного университета. Серия: Исторические и филологические науки. 2020. № 2. С. 7–13).



*Захер Яков Михайлович  
(22.10.1893–14.03.1963)*

Созданные в 1930-е годы организационные основы исторической науки в Вологде сегодня находят продолжение в деятельности двух специализированных кафедр ВоГУ – кафедры всеобщей истории и мировой политики и кафедры отечественной истории.